

Л. В. Пузан¹, В. М. Коваленко²

¹кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и МПИЯ МГПУ им. И. П. Шамякина (г. Мозырь, Республика Беларусь)

²кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков РВУЗ Крымский инженерно-педагогический университет (Россия)

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ПАРНОСИНОНИМИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Выбор темы предлагаемой работы обусловлен неослабевающим интересом лингвистов к вопросам фразеологии в связи с гетерогенностью объекта исследования и разнообразием подходов к его изучению. В последнее время появляется все больше работ, посвященных изучению стилистического, коммуникативно-прагматического, лингвокультурологического, психолингвистического, лексикографического и других аспектов фразеологизмов на материале германских, славянских и др. языков [1], [2], [3], [4].

Объектом данного исследования послужили парные фразеологизмы (далее ПФ), составляющие довольно обширный пласт немецкой фразеологии. Анализ классификаций фразеологизмов позволяет утверждать, что парные фразеологизмы имеют статус самостоятельного субкласса (с неунифицированной терминологией: парные сцепления (Чернышева И.И.), парные сращения (Едличко М.И., Рубинштейн А.И.), парные слова, парные фразеологизмы, слова-близнецы (Левковская К.А.); Zwillingsformeln, Paarformeln, Wortpaare (Е. Агрикола). ПФ определяются как парные сочетания слов, принадлежащих к одной части речи и соединенных между собой союзами и/или предлогами. Компоненты парных сочетаний находятся, как правило, в синонимических или антонимических отношениях либо дополняют друг друга в рамках одной или разных тематических групп [5], [6].

В центре нашего внимания находятся парные фразеологизмы, компоненты которых являются синонимами.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой синонимы определяются как «члены тематической группы, которые: а) принадлежат

к одной и той же части речи и б) настолько близки по значению, что их правильное употребление в речи требует точного знания различающих их семантических оттенков и стилистических свойств» [7, с. 407]. Традиционно различают полные (абсолютные) и неполные синонимы. Неполные, в свою очередь, подразделяются на идеографические и стилистические.

Приведем примеры ПФ из фразеологического словаря Л. Э.Биновича, компоненты которых мы идентифицируем как синонимы:

auf jedem Tritt und Schritt – на каждом шагу; *Lug und Trug* – ложь и обман; *сплошное надувательство*; *das Rühmen und Preisen* – восхваление и превозношение; *Zwist und Hader* – высок. распри, раздор, разлад; *Klatsch und Tratsch* – сплетни и пересуды; *Gewisper und Getuschel* – перешептывание и шушуканье; *mit Kind und Kegel* – со всей семьей, с чадами и домочадцами; *so всем скарбом*; *auf Weg und Steg* – везде и всюду; *Schrecken und Greuel* – ужас и отвращение; *Schimpf und Schande* – стыд и срам; *Schmach und Schande* – стыд и срам, стыд и позор; *vor Angst und Schrecken* – от страха и ужаса; *Grund und Boden* – земля, земельное владение; *das Drängen und Treiben* – сумятица, суматоха; возбуждение, волнение; *Hege und Pflege* – заботливый уход; *gegen Wunsch und Willen* – против воли, вопреки желанию; *j-s Erb und Eigen* – чья-л. исконная собственность; *in Saus und Braus* – в роскоши, в свое удовольствие.

В приведенных выше парных фразеологизмах мы имеем дело с разными видами синонимов в качестве компонентов. Так, в первых двух примерах компоненты ПФ определяются нами на основании данных словаря Г. Варига как полные синонимы. Ср.: *Schritt* – *Vorsetzen eines Fußes* [8, с. 3177] и *Tritt* – *1. das Auftreten mit dem Fuß, Schritt* [8, с. 3621]; *Lug* – *Lüge, Täuschung (nur in der Wendung Lug und Trug)* [8, с. 2525] и *Trug* – *Betrug, Täuschung* [8, с. 3630]; *Zwist* – *Streit, Hader, Uneinigkeit, Feindschaft*; *wir wollen den alten Zwist begraben* [8, с. 4182] и *Hader* – *Zank, Streit, heftige Meinungsverschiedenheit* [8, с. 1618].

Приведем текстовые примеры: *Ich schäme mich bloß von wegen dem ewigen Lug und Trug; immer war es mein Stolz, dass ich nicht lügen könne und nun habe ich doch immer lügen müssen* (Th. Fontane „Effi Briest“) [9, S. 381]; *Verdrossen herabhängende Mundwinkel deuteten auf innerlichen Zwist und Hader* (W. Raabe „Die Gänse von Bützow“) [9, S. 650].

В нижеследующих ПФ в синонимичные отношения вступают существительные, отличающиеся друг от друга оттенками значений вне фразеологического оборота, например: *Den dritten Tag gab es Gewisper und Getuschel in der Schule* (B. Uhse, „Wir Söhne“) [10, S. 300]; *Görners Augen verengten sich: „Wenn es eine Drohung sein soll, dann merken Sie sich eines: Ich bin stärker als Sie und Ihre hysterische Freundin! Ich werde die Polizei alarmieren, und man wird Sie hinter Schloss und Riegel setzen* [11, S. 160].

Ср.: *wispern* – *leise, ohne Stimme sprechen, flüstern* [12, S. 4370] и *tuscheln* – *einander heimlich etw. oft für einen(anwesenden) Dritten etw. zuflüstern; miteinander / mit j-m tuscheln* [12, с. 3821]; *Schloss* – *Vorrichtung*

zum Verschließen [8, S. 3124] u Riegel – Querholz, eine einseitige Verschlussvorrichtung an den Türen – засов [8, S. 2944].

В рамках соответствующих фразеологических оборотов существительные *Gewisper und Getuschel* и *Schloss und Riegel* утрачивают разницу в оттенках значений и сливаются в первом случае в новое общее значение, во втором – в общее переносное (метонимическое) значение.

Идеографическими синонимами являются также компоненты ПФ *Weg u Steg*. Ср.: *Weg – festgetretene od. leicht befestigte Bahn zum Gehen, Pfad (im Unterschied zur Straße), z.B. Feld-, Garten-, Wad-, Spazierweg* [8, S. 3963] и *Steg – eine sehr schmale, einfache Brücke, Brett als Brücke* [8, S. 3405]. Приведем текстовый пример из фразеологического словаря Л.Э. Биновича: *Es ward mir unleidlich. Ich drehte mich um und sprach: „Jetzt steh mir Rede, was folgst du mir auf Weg und Steg hier in der nächtlichen Öde? (H. Heine, „Deutschland. Ein Wintermärchen“)* [10, S. 838].

Устойчивые сочетания, как известно, отличаются своей стабильностью, поскольку живут в языке на протяжении многих веков. Так, например, в выражении *mit Kind und Kegel* лексический архаизм *Kegel (uneheliches Kind – внебрачный ребенок)* встречается только в этом обороте. Слово исчезло из употребления, что затрудняет понимание содержания этого фразеологизма. Два этих слова можно с натяжкой назвать идеографическими синонимами, поскольку в этом случае приходится смешивать синхронный и диахронный уровни исследования лексики. Текстовый пример: *„Ich schmeiß sie raus!“ rief Diederich, „samt und sonders, mit Kind und Kegel“* (H. Mann, „Der Untertan“) [10, S. 415].

За счет объединения одинаковых или сходных по значению слов-компонентов достигается обобщенность и усиление значения приведенных парных фразеологизмов.

Весь корпус анализируемых парносинонимичных фразеологизмов мы делим на субстантивные и адвербиальные.

Субстантивные ПФ коррелируют с именами существительными по категориальному значению и функции. Субстантивные парные фразеологизмы могут употребляться в предложении в функции подлежащего, дополнения, именной части сказуемого, предикативного атрибута.

Так, например, ПФ *Recken und Strecken* (увертки, уловки, ухищрения) и *mit Sack und Pack* (со всеми пожитками, со всем скарбом) выполняют в нижеследующих примерах соответственно функции подлежащего и предикативного атрибута: *Kein Recken und Strecken nützte, auch den Kuss auf beide Wangen empfing er, obwohl mit lautem Zähneknirschen* [10, S. 617]; *Wie sollte er ihr begreiflich machen, warum er hier mit Sack und Pack angereist kam* [10, S. 641].

Целостность значения вышеназванных ПФ возникает в первом случае за счет метафорического переноса наименований бинарного сочетания, во втором – за счет семантической консолидации (термин Чернышевой И.И.) обоих составляющих [13, с. 188].

Адвербиальные (наречные) фразеологизмы коррелируют с наречиями, выполняющими в предложении функцию различного рода обстоятельств, конкретизирующих действие по таким параметрам, как место, время, образ/способ, причина, степень и мера, цель. Адвербиальные ПФ разнообразны по структуре. Сюда относятся, как правило, предложные парные сочетания. Адвербиальные парные сочетания могут иметь следующие значения:

– локальное – *auf allen Schritten und Tritten* – на каждом шагу, везде. Например: *Die geheime Polizei wird mich verfolgen: auf allen meinen Schritten und Tritten sehe ich schlaue, fremde Gesichter* (W. Hauff, „Die Sängerin“ [10, S. 677];

– модальное: *mit Ächzen und Krächzen* – с охами да вздохами; *mit Ach und Krach* – насилу, едва-едва, с грехом пополам; *mit Weh und Ach* – с охами да вздохами, с жалобами, нехотя. Данные ПФ характеризуют людей, у которых отсутствует желание выполнять то или иное действие, то есть содержат негативную оценку;

– финальное: *zu Schutz und Trutz* – для обороны. Например: *...wie wir drei Männer jetzt unter uns die Hände zusammenflechten, redlich, ohne Falsch, so wollen wir drei Länder auch zu Schutz und Trutz zusammen stehn auf Tod und Leben* (F. Schiller, „Wilhelm Tell“) [10, S. 684];

– каузальное: *Und wie sie hineintrat, erkannte sie Schneewitchen, und vor Angst und Schrecken stand sie da und konnte sich nicht regen* [14, S. 236].

Некоторые парносинонимичные фразеологизмы могут развивать многозначность: Ср.: *Grund und Boden* – земельное владение и *in Grund und Boden* – совершенно, окончательно. Например: *Ihr lobt mich in Grund und Boden hinein* (H. Sandermann, „Katzensteg“ [10, S. 317].

Итак, основными семантическими признаками ПФ с синонимическим отношением компонентов являются, равно как и для других подлинных фразеологизмов, смысловая целостность, устойчивость, воспроизводимость. Смысловая целостность возникает вследствие утраты синонимическими компонентами ПФ в рамках определенной структурной модели оттенков значений, которые свойственны им вне фразеологизма и приобретения фразеологизмом нового общего, как правило, усиленного значения (полностью либо частично переосмысленного).

Говоря о семантических особенностях парносинонимических фразеологизмов следует отметить, что часть из них имеют полисемантический характер.

Для парносинонимичных фразеологизмов характерны модальное, локальное, финальное и каузальное значения, обусловленные выполнением ими синтаксической функции обстоятельства. Примеры с темпоральным значением не обнаружены.

Семантика парносинонимических фразеологизмов может предвосхищаться их структурной моделью, в первую очередь наличием в ней определенных предлогов: *aus* *Angst und Schrecken* – каузальное

значение; mit Ächzen und Krächzen – модальное значение; in Grund und Boden – модальное значение (интенсивность действия).

Парносинонимичные фразеологизмы могут выполнять как номинативную функцию (Grund und Boden – земля, земельное владение), так и экспрессивную (sich in Grund und Boden schämen – быть готовым провалиться сквозь землю от стыда; etw. in Grund und Boden stampfen – камня на камне не оставить, сравнять с землей), то есть могут реализовывать свой прагматический потенциал.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковшова, М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект): автореф. дисс. д-ра филол. наук: 10.02.19. – М., 2009. – 42 с.
2. Уразметова, А. В. Лингвокультурологический аспект изучения топонимов в составе фразеологических единиц: на материале английского и французского языков: дисс. канд. филол. наук: 10.02.20. – Уфа, 2006. – 196 с.
3. Dobrovol'skij, D. Idiome im mentalen Lexikon / D. Dobrovol'skij // Ziele und Methoden der kognitivbasierten Phraseologieforschung. – Trier: WVT Wissenschaftlicher Verlag, 1997. – С. 214–224.
4. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М.: изд-во «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
5. Agtikola, E. Einführung in die Probleme der Redewendungen / E. Agtikola // Wörter und Redewendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch. – Leipzig, 1982. – S. 16–35.
6. Ольшанский, И. Г. Лексикология: современный немецкий язык: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. Г. Ольшанский, А. Е. Гусева. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 416 с.
7. Ахманова, А. С. Словарь лингвистических терминов / А. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
8. Wahrig, G. Deutsches Wörterbuch / Wahrig G. – Bertelsmann Lexikon-Verlag. – 4185 S.
9. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – М.: изд-во «Русский язык». – 1975. – 657 с.
10. Бинович, Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 904 с.
11. Fischer, M.-L. Die verbotene Liebe / M.-L. Fischer. – München: Lichtenbergverlag, 1989. – 176 s.
12. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, hrsg. von R. Klappenbach u. W. Steinitz. – Berlin: Akademie-Verlag, 1967. – Bd. 1. – 631 s.
13. Степанова, М. Д. Лексикология современного немецкого языка: учеб. пособие для студ. лингв. и пед. фак. высш. учеб. заведений / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. – 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 256 с.